

Развитие реального сектора как основной фактор устойчивости региональных экономических систем

The Development of the Real Sector As the Basic Factor of the Sustainability of Regional Economic Systems

DOI 10.12737/2587-9111-2023-11-1-16-21

Получено: 22 ноября 2022 г. / Одобрено: 27 декабря 2022 г. / Опубликовано: 27 февраля 2023 г.

Кемаев К.В.

Канд. полит. наук, доцент кафедры университетского менеджмента и инноваций в образовании, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», Россия, 603022, Н. Новгород, проспект Гагарина, д. 23
e-mail: kvk@unn.ru

Кемаева М.В.

Канд. экон. наук, доцент кафедры университетского менеджмента и инноваций в образовании, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», Россия, 603022, Н. Новгород, проспект Гагарина, д. 23
e-mail: mvkemaeva@ya.ru

Гриневич Ю.А.

Канд. экон. наук, доцент кафедры мировой экономики и таможенного дела, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», Россия, 603022, Н. Новгород, проспект Гагарина, д. 23
e-mail: julia-grinevich@mail.ru

Kemaev K.V.

Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Department of University Management and Innovation in Education, N.I. Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University, 23, Gagarina Prospekt, Nizhniy Novgorod, 603022, Russia
e-mail: kvk@unn.ru

Kemaeva M.V.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of University Management and Innovation in Education, Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University, 23, Gagarina Prospekt, Nizhniy Novgorod, 603022, Russia
e-mail: mvkemaeva@ya.ru

Grinevich Yu.A.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of World Economy and Customs Affairs, Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University, 23, Gagarina Prospekt, Nizhniy Novgorod, 603022, Russia
e-mail: julia-grinevich@mail.ru

Аннотация

Развитие современных региональных экономических систем определяется многими факторами, основные среди которых формируются в реальном секторе экономики. Считая базовым показателем производственной деятельности объем выпуска экономических благ и структуру их перераспределения между секторами экономики, в статье выдвинуто предложение об использовании добавленной стоимости, перераспределенной в реальный сектор экономики, в качестве показателя уровня развития региональных экономических систем, характеризующего их устойчивость. В статье приводится обоснование целесообразности использования показателей функционирования реального сектора в каждом российском регионе для оценки типа динамики развития территорий, а также представлен оригинальный подход нормирования уровня развития российских регионов. Нормирование показателей экономической динамики регионов проведено с использованием методов регрессионного анализа и предполагает регулярное обновление значений во времени.

Ключевые слова: устойчивое развитие, реальный сектор экономики, промышленная политика, региональная экономическая система.

Российская экономика на современном этапе развивается достаточно динамично. Динамичны и ее составные части — региональные экономические системы. В настоящий момент, как и ранее, объективно существует региональная дифференциация по уровню и динамике регионального развития. Однако, констатируя наличие отличий, не следует полагать существование их критической массы, которые могли бы стать отправной точкой для дезинтеграционных процессов.

Развитие экономической системы позволяет выявить как общие тенденции, так и региональные особенности развития, обусловленные как отраслевой, так и территориальной структурой. Тра-

Abstract

The development of modern regional economic systems is determined by many factors, the main of which are formed in the real sector of the economy. Considering the volume of output of economic goods and the structure of their redistribution between sectors of the economy as the basic indicator of production activity, the article proposes the use of value added redistributed to the real sector of the economy as an indicator of the level of development of regional economic systems characterizing their stability. The article provides a justification for the expediency of using indicators of the functioning of the real sector in each Russian region to assess the type of dynamics of territorial development, and also presents an original approach to normalizing the level of development of Russian regions. The normalization of the indicators of the economic dynamics of the regions was carried out using regression analysis methods and involves regular updating of values over time.

Keywords: sustainable development, the real sector of the economy, industrial policy, regional economic system.

диционной классификацией регионов является деление на регионы-доноры и регионы-реципиенты, что формирует достаточно жесткий бинарный выбор, который препятствует достаточно глубокому анализу характера хозяйственных связей с одной стороны и самодостаточности исследуемых экономических сущностей с другой. Не умаляя значение товарных, денежных, миграционных потоков в межрегиональном разрезе, следует отметить существование потребности в анализе обобщенных характеристик регионов, позволяющих сделать значимые выводы о текущем состоянии территории и наличии необходимости в его государственном регулировании в рамках всероссийской и ре-

гиональной государственной промышленной политики.

Одной из мировых тенденций по формированию устойчивого экономического развития, что логично и не безосновательно, следует считать функционирование экономики на основе (в виде базиса) реального сектора. Его фундаментальность, в последнее время подвергалась сомнениям, но современный кризис такие сомнения развеял, показав, что финансовый сектор, с его спекуляциями, претендовать на функциональную роль устойчивого источника экономического роста не может. К тому же общество не может существовать без производства необходимых для жизни людей материальных благ, производство которых лежит на реальном секторе. Общественные отношения, складывающиеся в реальном секторе современной экономики, зачастую игнорируются современными экономистами в целях смещения приоритетов в анализе с тенденций, связанных с возможностями устойчивости роста экономической системы, в пользу быстрого, временного прироста. Реальный сектор, бесспорно, должен быть системообразующим элементом экономической системы подавляющего большинства стран, однако его роль недооценена.

Такая ситуация сформировалась не спонтанно, путем длительного и планомерного развития экономической системы. В трудах античных философов (Ксенофонт, Аристотель) экономика как сфера деятельности общества (в смысле хозяйственной деятельности) представляла собой реальный сектор. Появление финансового сектора отмечено гораздо позже, следовательно, его развитие имеет более короткую историю, которая, несмотря на бурное развитие, не позволила занять ему доминирующую роль. Финансовый сектор, как и прочие, как в ретроспективе, так и на текущий момент, играет обслуживающую роль для реального с чисто экономической точки зрения, выполняя функцию перелива капитала.

Анализируя роль реального сектора в экономической системе нельзя обойти вниманием такую фундаментальную категорию, как потребности. Основываясь на классификации А. Маслоу к потребностям первого уровня относятся физиологические, второго — в безопасности, третьего — в общении, четвертого — в уважении, пятого — самореализации, удовлетворяемые в соответствии с указанным порядком. Реальный сектор в современном обществе, определенный на основе принципа функционирования внутри него производительного труда в полном объеме, всецело формирует набор экономических благ для удовлетворения базовых потребностей

первого уровня и частично всех остальных. Реальный сектор, обеспечивая базовые потребности систематически, формирует не только источники экономической стабильности, но и повышает уровень экономической безопасности каждого региона, а, следовательно, и страны в целом.

Анализируя роль реального сектора следует зафиксировать тот факт, что добавленная стоимость формируется исключительно в реальном секторе. Не следует понимать производственный метод расчета валовой добавленной стоимости как способ учета результатов производства. Он характеризует перераспределение произведенной в реальном секторе прибавочной стоимости между отраслями и секторами экономики, т.е. данный статистический метод оценивания говорит о том, как валовая добавленная стоимость распределяется. Данная характеристика справедлива для производственного метода расчета, который характеризует сущность процесса перераспределения стоимости благ в процессе обмена в большей степени, чем сущность процесса общественного воспроизводства на стадии производства. Используя данный подход, представляется целесообразным провести анализ вариации и динамики ВРП российских регионов. Немаловажным следует считать определение критерия устойчивости развития региональной экономической системы на основе анализа реального сектора.

Значительное число методик измерения устойчивости развития экономической системы демонстрируют значительный научный интерес к вопросу. В теории развития экономических систем устойчивость, как правило, рассматривается как многокомпонентное понятие, описывающее состояние объекта, используя преимущественно структурный статистический анализ, при этом расширяя анализ междисциплинарными категориями естественных наук (например, система из подсистем, динамика составных систем, структура связи и т.д.). Такой подход может нивелировать экономическую сущность процессов внутри системы.

Исследование систем предполагает наличие ключевой характеристики для любой науки, которой выступает ее устойчивость, не некоторое равновесное состояние и способность возвращаться к нему, или сохранение заданной траектории движения, а способность эффективно использовать, автономно видоизменять ресурсы своего развития, непрерывно наращивать показатели своего положительного изменения.

Устойчивость развития региона определяется всеми явлениями, происходящими внутри и оказы-

вающими влияние извне территориально-экономической системы, демонстрируя достоинства и недостатки, возможные направления развития, факторы роста и сдерживающие факторы.

Территориальные системы, территориально менее значимые относительно национальной экономики, представляют собой целый комплекс составляющих, перечень которых практически полностью соответствует страновому уровню, включая экономические, политические, социальные, информационные, элементы [1]. Наличие значительного числа многоэтапных связей, комплексных элементов, циркулирующих непрерывно формирует представление о возможности применения исключительно много-компонентных оценок устойчивости развития региональных экономических систем. Понимание устойчивого развития как наличие динамики в допустимых пределах обещающего показателя результативности функционирования региональной экономической системы существенно упрощает постановку задачи оценки характеристики различия, не снижая качество ее результата.

Специфическим для регионального уровня представляется применение показателей вариации, которые могут быть использованы для измерения возможного изменения целевого показателя (валового регионального продукта) в целях формирования границ допустимой вариации. Существенной характеристикой функционирования реального сектора является производство, что говорит о возможности применения методик оценки устойчивости производственного процесса, его нормального функционирования [2].

Динамика ВРП российских регионов значительна существенно дифференцирована между регионами и существенно варьируется между ними. По расчетам авторов на основе данных ФСГС РФ размах вариации ВРП составляет от 15 до 19,8 миллионов рублей в период с 2016 по 2019 г. [3]. Размах значителен, что говорит о значительной дифференциации регионов по уровню развития и использования производительных сил.

Если говорить о роли реального сектора с точки зрения чисто экономических процессов и измеряющих категорий, то ее нельзя преувеличить. Достаточно взглянуть на динамику основных социально-экономических показателей регионов, таких как ВРП, его индекс физического объема и объем производства реального сектора, которые могут быть использованы для оценки устойчивости развития, так как товары и некоторые услуги создаются только в реальном секторе. Реальный сектор, создавая до-

бавленную стоимость, является локомотивом развития экономики региона, т.е. источником экономического роста как экстенсивного, так и интенсивного (в том числе инновационного). Естественно, что немаловажную роль в этом процессе играют инновации, поскольку не хотелось бы попасть в мальтизансскую ловушку, однако, без реального сектора рост невозможен вообще, поскольку вне прибавочный продукт не создается, а только перераспределяется или потребляется. Вне реального сектора добавленная стоимость может быть только исчислена (так как перераспределяется) в соответствии с методикой, предложенной в системе национальных счетов. Однако, та часть ВДС, которая приходится на реальный сектор, обеспечивает возможности по эффективному воспроизведству экономических благ в будущих периодах.

Регионы существенно дифференцированы в динамике индивидуальных значений ВРП, что затрудняет их сопоставление в целях унификации подходов идентификации наличия устойчивого развития. Инструментом объединения может стать регрессионный анализ валовой добавленной стоимости с целью выявления нормы изменения добавленной стоимости для Российской Федерации в целом. Деление такой нормы на количество регионов даст усредненную оценку нормы прироста значения валовой добавленной стоимости в регионе, что даст возможность выявления регионов, развивающихся устойчиво, регионов опережающего развития.

Данные регрессионного анализа валовой добавленной стоимости российской экономики, рассчитанной в реальных ценах, имеют устойчивую линейную тенденцию. Качество регрессионной модели, постоянной за период 1998–2019 гг., является высоким, что позволяет использовать полученные результаты для экономической интерпретации.

Проведенный регрессионный анализ следует отнести к числу достаточно простых, но информативных методов оценки устойчивости регионального развития, которые требуют регулярного обновления значений артериальных показателей.

Регионы, классифицированные по разработанным авторами критериям, формируют список, который соответствует содержательным представлениям о функционировании российской экономики, что повышает надежность полученных результатов. Расчеты проведены для данных за 2020 г. — следующий за периодом, исследованном в регрессионной модели.

Динамика развития региональных экономических систем различна, однако, сформированная

Таблица 1

Результаты регрессионного анализа ВДС РФ за период 1998–2019 гг.

Регрессионная статистика	
Множественный R	0,980482017
R-квадрат	0,961344985
Нормированный R-квадрат	0,959412234
Стандартная ошибка	5916049
Наблюдения	22

	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение	Нижние 95%
Y-пересечение	-12897730,11	2611151,463	-4,939479879	0,0000789	-18344496,62
Переменная X 1	4433933,987	198809,6746	22,30240553	0,00000001	4019224,272

Таблица 2

Классификация регионов Российской Федерации по уровню устойчивости экономического развития в 2020 г. (расчеты авторов на основе [3])

Регионы устойчивого развития	Регионы опережающего развития
Алтайский край, Архангельская область, Белгородская область, Брянская область, Владимирская область, Волгоградская область, Вологодская область, г. Санкт-Петербург, г. Севастополь, Еврейская автономная область, Ивановская область, Иркутская область, Кабардино-Балкарская Республика, Калининградская область, Калужская область, Камчатский край, Карачаево-Черкесская Республика, Кировская область, Костромская область, Краснодарский край, Красноярский край, Курганская область, Курская область, Ленинградская область, Липецкая область, Нижегородская область, Новгородская область, Новосибирская область, Омская область, Орловская область, Пензенская область, Приморский край, Псковская область, Республика Адыгэя, Республика Алтай, Республика Бурятия, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Республика Калмыкия, Республика Карелия, Республика Крым, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Республика Северная Осетия-Алания, Республика Тыва, Республика Хакасия, Рязанская область, Свердловская область, Смоленская область, Ставропольский край, Тамбовская область, Тверская область, Тульская область, Удмуртская Республика, Ульяновская область, Чеченская Республика, Чувашская Республика, Чукотский автономный округ, Ярославская область	Амурская область, Воронежская область, г. Москва, Забайкальский край, Магаданская область, Московская область, Мурманская область, Ростовская область, Саратовская область, Хабаровский край, Челябинская область

классификация дает представление о ее характере. Положительные результаты следует связывать с особенностями функционирования региональных экономики, связанных с доминированием в них реального сектора.

Если рассматривать российскую экономику, то его доля реального сектора в перераспределенной добавленной стоимости существенно дифференци-

рована, между регионами, если рассчитывать ее как отношение добавленной стоимости реального сектора региональной экономики (по секторам, где труд работников преимущественно производителен), к ВРП. Доля добавленной стоимости, приходящейся на виды экономической деятельности, входящие в реальный сектор экономики, может быть рассчитана по следующей формуле:

$$d = \frac{\sum_{i=1}^n DC_i}{ВРП},$$

где DC_i – добавленная стоимость i -того вида экономической деятельности, входящей в реальный сектор

Анализ табл. 3 показывает, что 58 регионов РФ находится выше среднероссийского уровня доли добавленной стоимости, перераспределенной в пользу реального сектора, что говорит о ее неравномерности. Однако, все эти регионы относятся к числу регионов устойчивого развития относительно среднероссийского уровня, что можно увидеть, проведя сравнительный анализ табл. 2 и 3. Таким образом гипотезу о том, что доминирование реального сектора в экономике региона обеспечивает устойчивое развитие территории следует считать достоверной.

Следует отметить положительную динамику не только количественного роста, но и качественного для регионов устойчивого регионального развития [4]. Качественная динамика определяется характером развития региональной экономической системы, а именно ее уровнем инновационности.

Чем больше инновационных производств в составе реального сектора, тем выше его общая (в смысле региональная) конкурентоспособность на мировом рынке товаров и услуг, что принципиально важно с позиций экономического роста национальной экономики.

Обеспечение устойчивого инновационного развития экономики невозможно без формирования либо совершенствования технологий производства,

Таблица 3

Рейтинг регионов РФ по доле добавленной стоимости, приходящейся на реальный сектор экономики российских регионов в 2020 г. (расчеты авторов на основе [3])

Регион РФ	Доля добавленной стоимости, %	Регион РФ	Доля добавленной стоимости, %	Регион РФ	Доля добавленной стоимости, %
Тюменская область	84	Свердловская область	68,2	Курганская область	62,3
Сахалинская область	80,9	Воронежская область	68	Алтайский край	62,2
Магаданская область	79,3	Самарская область	67,8	Российская Федерация	66,2
Красноярский край	79	Республика Башкортостан	67,6	Калининградская область	62
Оренбургская область	78,3	Смоленская область	67,4	Краснодарский край	62
Чукотский автономный округ	78	Волгоградская область	67,2	Псковская область	62
Белгородская область	77	Республика Дагестан	66,9	Ставропольский край	61,5
Республика Саха (Якутия)	76,3	Ростовская область	66,7	Приморский край	61,3
Липецкая область	75	Омская область	66,4	Республика Калмыкия	61,1
Астраханская область	74,6	Калужская область	66,3	Новосибирская область	61
Пермский край	73,8	Республика Мордовия	66,3	Томская область	61
Вологодская область	73,7	Хабаровский край	66,1	г. Москва	60,5
Мурманская область	73,6	Пензенская область	65,8	Кабардино-Балкарская	59,7
Ленинградская область	73	Забайкальский край	65,7	Еврейская автономная область	59,1
Республика Татарстан	72,9	Нижегородская область	65,5	Камчатский край	57,7
Курская область	72,7	Брянская область	65,4	Ивановская область	57
Новгородская область	72,4	Саратовская область	65,4	Московская область	56,8
Тульская область	72,2	Амурская область	65,2	Республика Бурятия	55,8
Тамбовская область	71,9	Республика Марий Эл	65,1	Республика Адыгея	55,5
Иркутская область	71,6	Владимирская область	64,8	Республика Крым	55,2
Архангельская область	70,8	Рязанская область	64,4	Карачаево-Черкесская .	54,5
Республика Хакасия	70,4	Республика Карелия	63,5	г. Санкт-Петербург	52,3
Удмуртская Республика	69,5	Костромская область	63,4	Северная Осетия-Алания	46,4
Республика Коми	69	Кировская область	63,3	Республика Алтай	44,8
Челябинская область	68,8	Архангельская область	63,2	Чеченская Республика	44
Кемеровская область-Кузбасс	68,6	Ульяновская область	62,8	Республика Тыва	40,4
Орловская область	68,6	Чувашская Республика	62,8	Республика Ингушетия	38,2
Ярославская область	68,4	Тверская область	62,7	г. Севастополь	34,7

так как все они в конечном итоге становятся устаревшими [5]. Промышленные инновации реализуются преимущественно высокотехнологичными и научноемкими отраслями, доля которых в валовом региональном продукте может быть использована как показатель интенсивной составляющей инновационного развития (табл. 4). Только три региона устойчивого развития продемонстрировали снижение инновационности реального сектора (Курская область, Камчатский край, Красноярский край), что связано со спецификой отраслевой специализации, носящей относительно устойчивый технологический характер.

Формирование инновационной траектории развития относится к числу приоритетов развития современных экономических систем в условиях формирования постиндустриального типа общества. Характерным для инновационного развития производств является использование финансовых ресурсов не столько на принципиальную перестройку производств, сколько на некоторое обновление, что

связано с ограниченностью средств и дороговизной процесса внедрения. Если совершенствование существующих производств успешно реализуется бизнесом, то создание принципиально новых по технологии во многом зависит от государственной политики в этой сфере ввиду затратности и высокого риска венчурных инвестиций. В стратегическом аспекте следует уделять особое внимание государственной инвестиционной политике в регионах, показавших снижение инновационности производств.

Интенсивное развитие реального сектора приводит к экономии человеческого капитала, формирует ресурс времени и прочие, которые возможно использовать в непроизводственной социальной деятельности в рамках которой возможно не только формирование производственных инноваций и самосовершенствование, но и передача опыта, навыков и умений, т.е. формирование будущих квалифицированных кадров, что демонстрирует особую роль стимулирования развития регионов на основе активной промышленной политики.

Таблица 4

Темп роста доли продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте российских некоторых регионов устойчивого развития за 2016–2020 гг., % (расчеты авторов на основе [3])

Регион Российской Федерации	Доля	Регион Российской Федерации	Доля
Архангельская область	1,097	Курская область	0,960
Алтайский край	1,131	Ленинградская область	1,150
Белгородская область	1,038	Липецкая область	1,150
Брянская область	1,029	Нижегородская область	1,014
Владимирская область	1,197	Новгородская область	1,143
Волгоградская область	1,083	Новосибирская область	1,077
Вологодская область	1,474	Омская область	1,163
Еврейская авт. область	1,125	Орловская область	1,123
Ивановская область	1,202	Пензенская область	1,000
Иркутская область	1,031	Приморский край	1,147
Кабардино-Балкарская Республика	1,180	Псковская область	1,085
Калининградская область	1,039	Республика Адыгея	1,223
Калужская область	1,096	Республика Алтай	1,231
Камчатский край	0,994	Республика Башкортостан	1,156
Карачаево-Черкесская Республика	1,145	Республика Дагестан	1,427
Костромская область	1,168	Республика Ингушетия	1,191
Краснодарский край	1,262	Республика Калмыкия	1,454
Красноярский край	0,932	Республика Карелия	1,138
Курганская область	1,189	Республика Марий Эл	1,188

В целом роль реального сектора экономики для российских регионов сложно переоценить, так как он тесно взаимосвязан с многими элементами социально-экономических отношений, играет важную роль с точки зрения институциональных преобразований, государственного регулирования. Развитие экономики, основанное на переоцененном значении прочих единиц (например, финансового сектора) приводит к экстенсивному развитию экономики сниженными темпами, т.е. уменьшает устойчивость региональных экономических систем.

Литература

1. Кемаева М.В., Кемаев К.В. Реиндустириализация как инструмент российской государственной промышленной политики в эпоху инноваций // Влияние новой геополитической реальности на государственное управление и развитие Российской Федерации: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции / Под редакцией З.А. Сайдова. 2019. С. 69–73.
2. Кемаева М.В. Особенности управления учреждениями высшего образования в целях кадрового обеспечения инновационного развития российских регионов // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. Т. 5. № 12. С. 50–54.
3. Национальные счета // Официальный сайт ФСГС РФ. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 14.11.2021)
4. Тасуева Т.С., Цуцзалаева Б.Р. Индикаторы устойчивого развития экономики региона // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. 2021. Т. 17. № 4 (26). С. 23–28.
5. Шайлиева М.М. Современные подходы к оценке устойчивого развития регионов в россии: проблемы, тенденции, исторические и практические аспекты // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2022. № 3. С. 77–90.

References.

1. Kemaeva M.V., Kemaev K.V. Reindustrializaciya kak instrument rossijskoj gosudarstvennoj promy'shlennoj politiki v e'poxu innovaci. Vliyanie novoj geopoliticheskoy real'nosti na gosudarstvennoe upravlenie i razvitiye Rossijskoj Federacii. Materialy` II Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Pod redakcijej Z.A. Saidova. 2019. S. 69–73.
2. Kemaeva M.V. Osobennosti upravleniya uchrezhdeniyami vy'sshego obrazovaniya v celyax kadrovogo obespecheniya innovacionnogo razvitiya rossijskix regionov E`konomika i upravlenie: problemy', resheniya. 2019. T. 5. № 12. S. 50–54.
3. Nacional'ny'e scheta Oficial'nyj sajt FSGS RF. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (data obrashheniya 14.11.2021)
4. Tasueva T.S., Czuczalaeva B.R. Indikatory` ustojchivogo razvitiya e`konomiki regiona Vestnik GGNTU. Gumanitarny'e i social'no-e`konomicheskie nauki. 2021. T. 17. № 4 (26). S. 23–28.
5. Shajlieva M.M. Sovremennyye podkhody` k ocenke ustojchivogo razvitiya regionov v rossii: problemy', tendencii, istoricheskie i prakticheskie aspekty`. Vestnik Moskovskogo finansovo-yuridicheskogo universiteta MFYuA. 2022. № 3. S. 77–90.